

Рыцари Белой ночи, заметившие пылкий взор Хакаба, обменялись взглядами. Хакаб приблизился с широко распростертыми объятиями. Но вместо Розелин он обнял Рэймонда, внезапно возникшего перед ним. Крепкие грудные мышцы мужчин соприкоснулись друг с другом. И Хакаб, и Рэймонд нахмурились.

—Давно не виделись, ваше высочество! Не могу не нарадоваться такому приему!

Рэймонд крепко обнял его. Хакаб с очень разочарованным видом похлопал Рэймонда по плечу и поцеловал в щеку. Рэймонд также чмокнул Хакаба в ответ. В этот момент слово «вдыхать», вероятно, было немного ближе для описания их уровня близости.

Когда Хакаб собирался отправиться к Розелин, ее старшие товарищи-рыцари вышли вперед и обменялись приветствиями от ее имени. После пятой попытки, получив грубый и долгий поцелуй от Пардикта и его косматой бороды, Хакаб в конце концов поднял белый флаг.

После того как сражение без оружия закончилось, мужчины с недовольными лицами вытерли рты и щеки. Рикардис наблюдал за мерзким воздушным боем закрытым ртом. Он не хотел быть свидетелем чего-то подобного. Было приятно, что Хакаб, который редко выказывал свое недовольство, на какое-то время нахмурился. Но противостояние повергло в депрессию даже зрителей.

Хакаб несколько раз метнул взгляд на Розелин и продолжил выражать сожаление, но ему пришлось сдаться из-за оставшихся десяти рыцарей.

Вскоре горничная сообщила, что приемная готова принимать гостей.

Розелин вошла в приемную и быстро огляделась. Она проверила сопровождающих, пришедших заранее, дворян, которые пришли с Хакабом, слуг, прибывших из Балты, и неодушевленные предметы, даже стены, потолки и полы, наполняющие пространство. Рыцари Белой ночи внимательно наблюдали, как Розелин оглядывалась по сторонам. Они были готовы немедленно выступить вперед, если она нахмурится или скажет хоть слово.

В мгновение ока Розелин закончила свое суждение. Она подала знак рукой рыцарям позади нее.

[Нет проблем.]

Рыцари обменялись взглядами. В мерцающих глазах затаились сомнения.

[Аномальный] сигнал Розелин содержал более широкий спектр информации, чем она на самом деле имела в виду. Рыцари восприняли это как то, что она обнаружила не только поверхностные угрозы, такие как острый кинжал, который можно было увидеть невооруженным глазом, но и более глубокий и смертоносный фрагмент и энергию

искусственного магического подразделения.

«Он даже их принес с собой? Какое мужество у Хакаба?»

Когда Рикардис сел, Хакаб последовал за ним и сел напротив него.

—Как прошло ваше путешествие?

—Я увидел прекрасную страну, чья земля зеленая, небо чистое, а плоды сочные.

Хакаб лучезарно улыбнулся.

Единственное, что росло на пустынном континенте, был запах разлагающихся трупов. Родители продавали своих детей за две буханки хлеба; животные же не могли жить в мертвой деревне. Должно быть, это было похоже на возвращение домой, когда страна Иллавления, в которой хранилась слава Божья, встала на путь к судному дню.

—Ах, я сразу подумал, что нахожусь в Иллавании.

—Я рад, что вам понравилось.

Рикардис опустил глаза и взял чашку. Он предвкушал, что делегация Балты увидела во время своего путешествия. Какая прекрасная земля. Это не было оценкой.

Рикардис неправильно истолковал, когда эти слова слетели с губ Хакаба, хотя знал, что это было просто вежливое начало разговора. Он хотел возразить. Что стряслось с вашими глазами? Но он никогда раньше не поступал так по-детски, даже в десятилетнем возрасте. Ему просто нужно было перестать думать.

Рикардис вдохнул знакомый аромат черного чая и отвлекся от своих мыслей. Алигарте из Лиенты. Он горько улыбнулся. Может быть, такое совпадение — шутка Бога.

Учитывая тихую Розелин, в нынешнем чае не было бы фрагмента, но это неизбежно выглядело странно. Хакаб посмотрел на Рикардиса странным взглядом.

—Ах, прошу прощения. Даже перед гостями. На мгновение я погрузился в размышления.

—Интересно, что заставило вас улыбнуться. Мне просто грустно, что не я причина этой улыбки .

Ах...Как раздражает этот человек. Рикардис скрыл свои эмоции и улыбнулся.

—Было время, когда я чуть не выпил фрагмент Черной луны, и это был тот же сорт чая, что и этот.

—О, это было не такое уж забавное воспоминание.

—Правда?

Рикардис улыбнулся и изменил атмосферу, царившую некоторое время. Рыцари Белой ночи еще больше выпрямились. Несмотря на скучную беседу, никто не ослабил бдительности. Не было никакого способа, чтобы пережившие все виды опасностей не смогли уловить острую и ожесточенную атмосферу в текущем разговоре.

—Когда я слышал, что на делегацию напали на обратном пути, ах.

Хакаб потер грудь. На руке мужчины сверкнуло несколько колец.

—Мне показалось, что мое сердце остановилось.

«Как было бы здорово, если бы и вправду остановилось». Рикардис посмотрел на него ледяными глазами.

—Я так рад, что вы, кажется, в безопасности, принц.

—Спасибо за вашу заботу. Мы благополучно вернулись.

—Где моя добродетель? Я слышал...

Взгляд Хакаба обратился к спине Рикардиса. Рикардис не оглядывался назад, но он был уверен, что Розелин находилась в пределах его досягаемости. Хакаб открыл рот, встретившись взглядом с Розелин.

—Это было отличное представление. Я хотел бы услышать непосредственно от нее, если вы не возражаете.

Рикардис улыбнулся ярче, чем когда-либо.

—Ха-ха, она сейчас мой эскорт. Она не должна опрометчиво покидать свое место.

—Но я здесь только на некоторое время...

—Надеюсь, у вас будет возможность поговорить об этом в будущем.

Хакаб хмыкнул и вытер подбородок в ответ на мнение Рикардиса, касаемое пресечения глупостей.

—Это так угнетает. Что ж, тогда, может быть, в следующий раз.

Его ответ прозвучал очень легко, но взгляд был настойчивым, а желание свинцовым.

Когда Рикардис посмотрел ему в глаза, его окутал неведомый холод. Ему пришло в голову, что, возможно, причиной, по которой Хакаб ступил в Иллавлению, было существование Розелин.

Страна Иделавахим, Иллавления.

Земля Краэна Тиданиона, Балта.

Он не задумывался об этом как о чем-то само собой разумеющемся. Для тех, кто даже патологически создает магов, что такое Розелин? Для страны под названием Балта, которая соткала искусственных магов, применив кристаллы магии, которые были принудительно очищены, что такое Розалин?

Что, если цель Хакаба — лишь Розелин? Это доставило бы ему неприятности. Ему показалось, что ему станет легче, если Хакаб скажет, что он пришел убить императора. В этом опасном месте наследник нации ступил только ради Розелин, поставив под угрозу свою собственную безопасность и все остальное?

Когда мысли наложились друг на друга, он начал чувствовать, насколько страстным было желание Хакаба.

После расставания с Хакабом Рикардис пришел повидаться с Гандже, 3-й принцессой Балты. Она жила в маленькой пристройке, немного вдалеке от замка, где останавливался Хакаб. Воины с медной кожей стояли на страже, кружа вокруг с зорким взглядом. Их было так много, что это выглядело безопаснее, чем место пребывания Хакаба.

Горничная, которая видела, как прибывает группа Рикардиса, вошла в комнату. Дверь сразу же открылась.

«Я надеюсь скоро увидеть вас снова».

Он вспомнил приветствие, которым они обменялись после короткой встречи. И даже ее последние слова.

«До тех пор, берегите себя, принц».

Это было тривиальное прощание, но оно имело смысл, ибо эти слова исходили из уст высокопоставленного человека Балты. Оно было подобно звучанию: «Мой брат Хакаб собирается напасть на вас по дороге домой, так что вы должны быть осторожны». Однако из-за предыдущих слов: «Я надеюсь скоро увидеть вас снова», это также было интерпретировано как «Выживите и мы встретимся снова».

Прошло слишком мало времени, дабы узнать одного человека. Кроме того, информация о третьей принцессе Гандже была очень ограниченной, поэтому было трудно сделать вывод о ее мыслях.

3-я принцесса Гандже, 21 год. Она была не из тех, кто любит банкеты; девушка в основном жила во дворце. Вот и все. Конец истории.

У Балты уже был сильный преемник. Хакаб Ви Ливита. При более сильном и безжалостном преемнике, чем его предшественники, все оставшиеся дети Хиксала Адона были умертвлены. Вот почему информация о Гандже и других детях неизвестна. В этом не было нужды.

С известными братьями Хакаба постоянно происходили несчастные случаи. Изначально было множество принцев и принцесс, однако осталось очень мало, так как уровень выживаемости до взрослой жизни был ужасен. Одним из немногих оставшихся была 3-я принцесса Гандже. Единственное, что отличало ее от многих братьев и сестер Хакаба, это то, что она была биологической сестрой Хакаба.

Дверь открылась. Рикардис последовал указаниям служанки и вошел в свою комнату.

—Принцесса Гандже.

—О, ваше высочество Рикардис. Вы пришли.

Гандже, похоже, услышала новость, что он заранее добрался до этого замка. Легкие закуски уже сверкали на столе. Она встала и медленно подошла к Рикардису. Аромат комнаты и ее глаза придавали Гандже еще более томный вид.

Чмок. Она поцеловала Рикардиса в щеку и улыбнулась.

—Это было так давно. Вы все так же прекрасен. Какой лунный свет может сиять ярче, чем этот.

«Я уверен, что слышал нечто подобное раньше...» Рикардис был настроен крайне скептически. Он думал, что брат и сестра не очень похожи, но с открытыми ртами они действительно были копией друг друга. Рикардис ответил на приветствие поцелуем в щеку принцессы.

При виде того, как эти двое обмениваются легким поцелуем, Розелин на мгновение напряглась и сжала губы. Она чувствовала себя странно...и не очень хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2940479>